

В.В. Петрик

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СССР КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ (КОНЕЦ 50-Х – НАЧАЛО 90-Х ГГ. XX В.)

Томский политехнический университет

Советский Союз в послевоенный период осуществлял широкое международное сотрудничество в области образования, науки и культуры, оказывал большую помощь многим странам мира в подготовке национальных кадров. По численности иностранных учащихся СССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг. входил в первую пятерку стран с наибольшим числом иностранных студентов (занимая третье место в мире после США и Франции) [1, с. 80].

Мероприятия Советского государства по развитию международных культурных связей, в том числе и высшей школы, составляли важную сферу внешнеполитической деятельности и осуществлялись в различных формах. Это – подготовка специалистов для зарубежных стран в отечественных вузах; оказание помощи в организации подготовки кадров в собственных учебных заведениях страны, включая их строительство и оснащение; подбор и направление специалистов на научную и языковую стажировку, преподавательскую и переводческую работу; обмен студентами, аспирантами и стажерами, научными работниками; участие в международных симпозиумах, конференциях и конгрессах.

После Второй мировой войны страны так называемой «народной демократии» остро нуждались в квалифицированных специалистах. И Советский Союз, еще не оправившись от разрушительных последствий войны, несмотря на острый дефицит в кадрах для нужд собственного народного хозяйства, уже с 1946 г. начинает ежегодно принимать в свои вузы тысячи посланцев этих стран.

В 1949 г. на II сессии Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)¹, состоявшейся в Софии (Болгария), были разработаны принципы взаимного содействия в подготовке специалистов, определены его направления, включавшие подготовку научно-технических кадров в высших и средних специальных учебных заведениях, проведение совместных

теоретических и практических конференций и т.д. [3, с. 71].

Надо отметить, что СССР проводил политику не рыночного, а планового, авторитарно-бюрократического подхода к развитию образования и в программах ЮНЕСКО², с момента его вступления в эту международную организацию в 1954 г. Этим преследовались две идеологические цели: показ преимущества коммунистической системы планового ведения хозяйства и подготовки кадров, а также оказание помощи развивающимся странам посредством насаждения тоталитарной модели подготовки специалистов, стремясь подобным образом подчинить своему экономическому и политическому диктату страны «народной демократии» и «третьего мира» [4, с. 13].

Предложения Советского Союза в первые годы его участия в ЮНЕСКО встречали резкое противодействие со стороны ведущих капиталистических государств, имевших в тот период сильное влияние в организации. Однако настойчивые усилия СССР и его союзников, а также поддержка со стороны освободившихся от колониализма стран Азии и Африки привели к тому, что уже в конце 1950-х гг. ЮНЕСКО начала проводить крупные мероприятия в области планирования образования, среди которых выделялась разработка краткосрочных и долгосрочных региональных планов развития образования [5, с. 342].

Определенную помощь в организации планирования образования развивающиеся страны получали также и от международных организаций, прежде всего от ЮНЕСКО, которая развернула эту работу с 1958 г., и на XIV сессии Генеральной конференции провозгласили ее одной из приоритетных областей в программе по образованию [5, с. 359]. Особенно тесное международное сотрудничество установилось в области подготовки национальных кадров

¹ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – межправительственная экономическая организация, функционировавшая в 1949–1991 гг. Членами СЭВ являлись: Албания (прекратила участие в работе СЭВ в 1961 г.), Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР (до 1990 г.), Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. Секретариат находился в Москве [2, 1118].

² ЮНЕСКО (Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры) – межправительственная организация, специализированное подразделение ООН. Существует с 1946 г. с целью содействия миру и международной безопасности путем развития сотрудничества между государствами в области просвещения, науки и культуры. Объединяла 175 стран (1993 г.). Местопребывание – Париж [2, с. 1422].

для Кубы. В соглашении, подписанном в ноябре 1960 г., было предусмотрено, чтобы начиная с 1961/62 уч. г. в высшие учебные заведения СССР принималось 300 студентов из этой страны для обучения инженерным специальностям и 100 студентов для подготовки научно-исследовательских работников [6, с. 60].

Советская помощь бывшим социалистическим государствам в подготовке национальных кадров до начала 1960-х гг. осуществлялась на правовой основе: двусторонних соглашениях и договорах между правительствами СССР и стран «народной демократии». В 1946 г. в вузы Советского Союза поступили первые 90 болгарских студентов и 30 аспирантов; 7 марта 1952 г. было подписано первое соглашение с Народной Республикой Болгарией об обучении ее граждан в высших учебных заведениях СССР; 28 апреля 1956 г. состоялось подписание межправительственного соглашения о культурном и научном сотрудничестве между СССР и НРБ. За период с 1946 по 1972 гг. советская высшая школа подготовила около 4.5 тыс. болгарских специалистов, в том числе свыше 900 кандидатов наук [7, с. 91].

12 мая 1952 г. между правительствами СССР и Германской Демократической Республики (ГДР) было заключено соглашение об обучении граждан этого государства в высших гражданских учебных заведениях СССР. С подписанием этого соглашения сотрудничество двух стран в области высшего образования приобрело прочную международно-правовую основу. В 1952 г. в советские вузы из ГДР прибыл 161 новый студент. В результате приема 1953 г. в СССР училось уже 499 студентов и 26 аспирантов – граждан этой страны. Несмотря на большие затруднения, связанные с недостатком мест в общежитиях и перегруженностью научных руководителей аспирантов, компетентными советскими органами было дано согласие на прием в 1954 г. в вузы и НИИ новой большой группы студентов и аспирантов – граждан стран «народной демократии», в том числе 210 студентов и 15 аспирантов из ГДР. В 1960 г. на учебу в СССР из ГДР прибыло 618 человек, в 1961 г. – 662. В 1970/71 уч. г. в советских вузах учились 2422 немецких студента, в том числе 207 аспирантов и 74 стажера. Кроме того, ежегодно более тысячи студентов и преподавателей русского языка проходили в Советском Союзе краткосрочные формы подготовки [8, с. 76].

В дальнейшем в связи с быстрым ростом потребностей в высококвалифицированных специалистах в 1962 г. на XVI (внеочередной) сессии СЭВ было принято решение о развитии международных контактов на многосторонней основе. Важная роль в организации этого решения отводилась Постоянной комиссии СЭВ по координации исследований в научно-технической сфере. В рамках этой комис-

сии были разработаны документы, которыми страны «народной демократии» пользовались в процессе сотрудничества в области подготовки научно-педагогических кадров [1, с. 81].

Новый важный этап в укреплении международных контактов был связан с осуществлением задач, поставленных на XXV сессии СЭВ (июль 1971 г.). Программа сотрудничества включала ряд значимых вопросов в области высшего образования, в частности: дальнейшее расширение подготовки научных кадров в крупнейших национальных научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях; использование для повышения квалификации специалистов по договоренности между странами-членами СЭВ институтов повышения квалификации, специализированных курсов, семинаров, научных конференций, а также научных стажировок в специальных и международных научных учреждениях; расширение обмена преподавателями для чтения курсов по повышению квалификации [1, с. 82].

Одной из главных форм зарубежных связей являлось постоянное межвузовское сотрудничество, которое осуществлялось на основе заключенных договоров и ежегодных планов обмена советских высших учебных заведений с зарубежными вузами и научными учреждениями. К середине 1970-х гг. 106 советских вузов имели договоры о сотрудничестве со 136 вузами стран-членов СЭВ. Они осваивали опыт друг друга в деле подготовки кадров, обменивались учеными для чтения курса лекций, спецкурсов, совместно работали над учебными планами, программами и пособиями, осуществляли совместные научные исследования, принимали участие в международных и национальных конференциях и симпозиумах – иначе говоря, объединяли свои усилия для решения актуальных задач, стоявших перед высшей школой [9, с. 5].

Ежегодно в Венгрию выезжала группа крупных ученых из вузов СССР для чтения лекций по различным отраслям наук. С 1961 по 1974 гг., например, здесь побывали 155 советских работников высшей школы, для повышения квалификации – 262, для чтения лекций по приглашению – 301, на летних курсах венгерского языка – 140, для участия в международных конгрессах и симпозиумах – 430 ученых. 644 человека посетили ВНР по плану межвузовского сотрудничества [10, с. 83].

Как уже отмечалось выше, такое сотрудничество охватывало все сферы деятельности высшей школы: и обучение, и воспитание, и развитие науки. Еще в 1956 г. в письме на имя ректора Московского университета ректор Будапештского университета им. Л. Этвеша писал: «С радостью приняли бы и считали бы плодотворным, если бы наши единичные, но тем не менее очень приятные связи в

будущем систематизировались и распространялись бы и стали более интенсивными со всеми кафедрами университета им. Ломоносова» [11, с. 89].

Лучшей организации межвузовского сотрудничества, повышению его эффективности в немалой степени способствовало и вошедшее в практику проведение совещаний и конференций ректоров сотрудничающих вузов. С 1969 по 1974 гг. трижды встречались на таких совещаниях ректоры СССР и ГДР (кстати, их первая встреча в г. Ростове как раз и положила начало этой полезной форме контактов). Дважды за этот период провели совместные совещания ректоры СССР и Болгарии, СССР и Чехословакии. В марте 1975 г. состоялась первая конференция ректоров сотрудничающих учебных заведений СССР и Польши, а в октябре того же года была проведена встреча ректоров СССР и Венгрии [9, с. 5]. В работе совещания ректоров сотрудничающих университетов социалистических стран (декабрь 1981 г.) принял участие ректор Иркутского госуниверситета, профессор Ю.П. Козлов. В своем выступлении он на основе многолетнего сотрудничества с Монгольским государственным университетом показал высокую эффективность и народнохозяйственную значимость этих связей [12, с. 73].

Важную роль в развитии сотрудничества стран-членов СЭВ по проблемам подготовки кадров специалистов играли совещания Минвузов СССР и РСФСР с соответствующими министерствами и ведомствами этих стран. Они являлись главным информационным, консультативным и координационным органом по осуществлению внешних сношений в области высшего образования. За 1966–1991 гг. было проведено 16 таких совещаний, на которых рассматривался широкий круг вопросов, связанных с развитием высшей школы и повышением эффективности ее деятельности [13, с. 51].

На первых двух совещаниях (Москва, 1966 г. и Будапешт, 1967 г.) были определены тематика и общие принципы сотрудничества в области высшего образования. На III совещании, проходившем в октябре 1968 г. в г. Варне (Болгария), обсуждалась тема: «Научно-техническая революция и обучение, подготовка, специализация и усовершенствование кадров с высшим образованием». Совещание конкретизировало сводный план научно-исследовательских работ по проблемам высшей школы, в соответствии с которым каждая из стран возглавила НИР по определенной тематике [1, с. 82].

На VII совещании в 1972 г. было принято предложение делегации Польши о создании международного журнала «Современная высшая школа», цель которого состояла в пропаганде передового опыта вузов, результатов научных исследований по проблемам высшего образования в странах-членах СЭВ. Кроме того, Советскому Союзу поручалось

возглавить изыскания по теме «Научная организация высшего образования». В 1974 г. на IX совещании в Гаване (Куба) была выработана важная рекомендация об установлении прямых научных связей между НИИ вузов указанных стран [1, с. 83].

На X совещании (Москва, 1976 г.) был рассмотрен вопрос о проведении совместной научно-исследовательской работы на основе координационных планов и принят первый такой план на 1976–1980 гг. Впоследствии этот механизм совершенствовался, были созданы группы экспертов для обсуждения результатов НИР в период между совещаниями министров высшего образования и выработки соответствующих рекомендаций [там же].

Следует сказать, что отчеты о выполнении координационного плана во второй половине 1970-х – начале 1990-х гг. свидетельствуют о значительном вкладе ученых стран-членов СЭВ в разработку наиболее актуальных проблем развития высшей школы, включая проблемы содержания и планирования учебно-воспитательного процесса, совершенствования методов и форм обучения, комплектования студенческих контингентов, научно-исследовательской работы в вузах, прогнозирования подготовки кадров специалистов и др.

Наряду со странами «народной демократии» Советский Союз со второй половины 1950-х гг. начал осуществлять помощь в развитии высшего образования и подготовке кадров государствам «третьего мира».

Активный национально-освободительный процесс, охвативший в 50-е – 60-е гг. XX в. обширные районы Азии, Африки и Латинской Америки, привел к распаду колониальной системы. В бывших колониях образовались десятки самостоятельных государств. Колониальные власти не только не заботились о развитии образования и национальной культуры в этих странах, но всячески сдерживали и пресекали любые попытки в этом направлении. К моменту получения независимости у большинства из этих стран не было ни национальных кадров, ни учебно-научной базы для их подготовки. В особенно тяжелых условиях оказались молодые развивающиеся государства Африки. Поэтому в силу экономической неразвитости освободившиеся страны не имели возможности решить вопросы подготовки специалистов собственными силами и были вынуждены обращаться за помощью к более развитым государствам, к различным международным организациям, к частным фондам и т.п.

Эта неотложная для стран «третьего мира» проблема вызывала различное отношение со стороны основных политических сил тогдашнего мира. В условиях начавшейся «холодной войны» Соединенные Штаты Америки и СССР вместе со своими союзниками по военно-политическим блокам

(НАТО, Варшавский договор) использовали создавшуюся ситуацию для достижения своих стратегических целей. Они стремились направить процесс подготовки кадров в выгодном для них направлении с тем, чтобы удержать с их помощью развивающиеся страны в сфере, с одной стороны, капиталистического, а с другой – коммунистического производств и обеспечить таким образом достижение своих корыстных интересов.

Уже с 1956 г. начался систематический ежегодный прием граждан Азии и Африки, а с 1957 г. – и граждан Латинской Америки в высшие учебные заведения Советского Союза [14, с. 86, 88]. Масштабы этого сотрудничества с тех пор непрерывно расширялись. Если в 1958 г. в советских вузах было всего 134 студента из развивающихся стран, то в 1969/70 уч. г. их число превысило 12.5 тыс. [15, с. 108], а в 1979/80 уч. г. обучалось свыше 38.7 тыс. студентов [16, с. 3]. К концу изучаемого периода более половины (60.9 тыс. чел. в 1987 г.) иностранных учащихся, обучавшихся в советских учебных заведениях, приходилось на эти государства. Из них 41.4 тыс. чел. обучалось в высших учебных заведениях, 4.4 тыс. чел. – в аспирантуре, более тысячи проходили подготовку в качестве стажеров и 10.2 тыс. чел. обучалось на подготовительных отделениях. Из общего числа обучавшихся в СССР из стран «третьего мира» на государства Африки приходилось более 25 тыс. чел., Азии – около 28 тыс. чел., Латинской Америки – свыше 7 тыс. чел. [1, с. 85].

Подготовка национальных кадров для молодых развивающихся стран велась во многих вузах Советского Союза, но особое место среди них занимал университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, созданный в Москве в 1960 г. Первый выпуск в университете – 290 специалистов состоялся в 1965 г. [17, с. 29]. За 25 лет своего существования (с 1960 по 1985 г.) дипломы этого специального учебного заведения получили около 10 тыс. чел. Его выпускники работали в 110 странах мира [1, с. 85].

Важно отметить, что студенты из государств Азии, Африки и Латинской Америки, получавшие высшее образование в СССР, не только приобретали глубокие теоретические знания и практические навыки и умения по избранной специальности, но и воспитывались, несмотря на господствовавшую в стране коммунистическую идеологию, в духе мира, уважения прав человека, дружбы народов всех стран независимо от национальной или расовой принадлежности, вероисповедания и т.п.

Наряду с обучением студентов из стран «третьего мира» в советских вузах, СССР оказывал этим странам разнообразную помощь в создании необходимых условий для подготовки кадров в собственных странах, в формировании и укреплении национальных систем высшего образования. Приме-

рами такой помощи могут служить созданные в 1960-е – 1980-е гг. при техническом содействии Советского Союза политехнические институты в Конакри (Гвинея), Кабуле (Афганистан), Вахр-Даре (Эфиопия), Национальный институт нефти, газа и химии и Национальный институт легкой промышленности в Алжире, Рангунский политехнический институт в Бирме, Высшая национальная инженерная школа в Тунисе, Бомбейский технологический институт в Индии и многие другие. К началу 1990-х гг. в развивающихся странах функционировало около 50 высших и средних специальных учебных заведений, построенных и оснащенных при содействии Советского Союза [1, с. 86].

Значительный вклад в подготовку кадров специалистов и развитие образования в странах «третьего мира» внесли советские преподаватели, работавшие во многих вузах государств Азии, Африки и Латинской Америки. К примеру, за период с 1971 г. по 1974 г. для работы в учебных заведениях этих стран было командировано около 5 тыс. научно-педагогических работников. Только в 1970 г. в развивающиеся страны Минвуз СССР командировал 775 чел., а в 1974 г. – 1570 [9, с. 7].

Высшие учебные заведения СССР в конце 1950-х – начале 1990-х гг. принимали участие и в расширении контактов с учебными и научными центрами ряда капиталистических государств. Некоторые советские университеты имели прямые связи с университетами стран Запада и продуктивно с ними сотрудничали. Контакты отечественных вузов с вузами западных стран осуществлялись в рамках межгосударственных отношений на основе соглашений о сотрудничестве в области культуры, в соответствии с которыми осуществлялся обмен студентами, стажерами, преподавателями. Так, советские студенты осваивали в вузах ряда развитых капиталистических государств теорию и практику управления, банковского дела и других наук [18, с. 94]. В то же время объемы этих обменов были незначительными.

Исключительно важное значение имело участие отечественных ученых в международных научных конгрессах, конференциях, симпозиумах. С этой целью ежегодно направлялись в страны Запада около сотни советских профессоров, доцентов, научных работников. Немало специалистов приняли участие в 1966 г. в работе проводившихся в СССР международных конгрессов океанографов, кристаллографов, микробиологов, психологов, математиков, специалистов по коррозии металла, в конференции по физике низких температур, конгрессе по птицеводству и др. [19, с. 270].

Наряду с такими формами связей, как научная стажировка, исследовательская работа, участие в конференциях, ставших традиционными, появились и новые формы, и объекты сотрудничества.

Так, советско-американской программой обменов на 1974–1976 гг. впервые предусматривалось проведение четырех совместных семинаров по актуальным проблемам высшего образования. Впервые в 1973/74 уч. г. с Англией и Францией, а в 1974/75 уч. г. с США состоялся довольно широкий обмен студентами на языковую практику. Впрочем, изучение иностранных языков всегда было объектом международного сотрудничества. Новым в этой области являлись: во-первых, расширение этого сотрудничества; во-вторых, значительное усиление внимания в мире к изучению русского языка. Последнее выражалось прежде всего в увеличении числа изучавших русский язык. Это проявилось и в том, что в совместном советско-американском коммюнике (май 1972 г.) было записано: «Американская сторона, отмечая широкую постановку преподавания английского языка в Советском Союзе, заявила о своем намерении поощрять изучение в США русского языка». О растущем интересе к изучению русского языка свидетельствовало также и создание смешанных советско-американского, советско-английских, советско-западногерманского, советско-финских, советско-шведских и других авторских коллективов для подготовки учебников по русскому языку [9, с. 8].

В дальнейшем в соответствии с планами культурного и научного сотрудничества между СССР и зарубежными странами в области русского языка на рубеже 1980-х – 1990-х гг. было командировано 1268 вузовских преподавателей русского языка в 76 стран мира, в том числе на длительную педагогическую работу выехали в социалистические страны 403 чел., капиталистические страны – 259 чел. и в развивающиеся страны Азии и Африки – 220 чел. Кроме того, большое внимание было уделено организации курсов русского языка на частично компенсируемой основе. Эти курсы действовали в 30 вузах страны, в них обучалось свыше 3 тыс. иностранных студентов [20, с. 157].

Следует сказать, что за период с 1958 по 1991 гг. число обучавшихся в Советском Союзе посланцев зарубежных стран возросло с 9 до 74,5 тыс. чел., или более чем в 8,2 раза. Их готовили почти в 450 учебных заведениях, ежегодно выпускавших свыше 10 тыс. специалистов, в основном из представителей социалистических и развивающихся стран [21, с. 445; 22, с. 169]. Только в 1981/82 уч. г. высшие учебные заведения СССР окончило почти 17 тыс. иностранных студентов, представлявших 144 государства мира. Из них: 1,2 тыс. – врачи; более 1 тыс. – агрономы, ветеринары, зоотехники; 9 тыс. – инженеры различного профиля; 3 тыс. – научные работники и преподаватели вузов; 2,5 тыс. – мастера производственного обучения и т.д. При этом только в одном учебном году около 10 тыс. зарубежных специалистов прошли различные формы научно-педагогической стажировки и повышения квалификации [23, с. 167].

Вместе с тем в процессе учебы в Советском Союзе у будущих специалистов-иностранцев возникало немало трудностей, связанных не только с преодолением языкового барьера, освоением учебной программы, но и с адаптацией их к условиям социально-бытовой сферы, идеологии, мировоззрения, традициям, присущим советской молодежи.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что международное сотрудничество советских вузов в области подготовки специалистов для зарубежных стран осуществлялось на высоком теоретическом уровне. Инженеры, врачи, педагоги и другие категории специалистов, подготовленные в институтах и университетах СССР, пополняли ряды национальных кадров как социалистических стран, так и стран «третьего мира», способствовали изменению социальной структуры этих государств, повышая в ней удельный вес работников квалифицированного труда.

Поступила в редакцию 28.09.2006

Литература

1. Высшее образование в СССР. М., 1990.
2. Большой энциклопедический словарь. М., 2000.
3. Бажанов Л.Б. Растет эффективность сотрудничества // Вестник высшей школы. 1982. № 2.
4. Пряхин В.М. Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала. 1946–1960 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.
5. Научно-техническая революция и развитие высшего образования. М., 1974.
6. Советский Союз и Куба. 15 лет братского сотрудничества. М., 1973.
7. Селиванов А.К. Крепнет сотрудничество советских и болгарских вузов // Вестник высшей школы. 1972. № 11.
8. Вестник высшей школы. 1982. № 2.
9. Софинский Н.Н. Международные связи советской высшей школы в девятой пятилетке // Вестник высшей школы. 1975. № 9.
10. Селиванов А.К. Сдружество вузов СССР и ВНР // Там же.
11. Советско-венгерские отношения 1948–1979 гг. Документы и материалы. М., 1974.

12. Софинский Н.Н. Международные связи советской высшей школы в девятой пятилетке // Вестник высшей школы. 1982. № 7.
13. Высшая школа в 1991 г. Ежегодный доклад о развитии высшего и среднего специального образования. М., 1992.
14. Сохин С.И. Прочные основы дружбы и сотрудничества // Вестник высшей школы. 1972. № 12.
15. Софинский Н.Н. Плодотворное сотрудничество // Коммунист. 1970. № 15.
16. Он же. Повышать эффективность международного сотрудничества // Вестник высшей школы. 1980. № 8.
17. Вестник высшей школы. 1961. № 7.
18. Елютин В.П. Развитие высшей школы в СССР (1966–1970). М., 1970.
19. Высшая школа СССР за 50 лет. М., 1967.
20. Перестройка высшего образования в 1989 г. Ежегодный доклад о развитии высшего и среднего образования в СССР. М., 1990.
21. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980.
22. Высшая школа в 1991 г. Ежегодный доклад о развитии высшего и среднего специального образования. М., 1992.
23. Ильченко В.И. Иностранцы студенты в современном мире: методологический анализ проблемы // Современная высшая школа. 1983. № 2 (42).

УДК 37 (091); 37 (092)

Л.И. Смокотина

Г.Н. ПОТАНИН О ПРОБЛЕМЕ ВВЕДЕНИЯ ПРЕДМЕТА «РОДИНОВЕДЕНИЕ» В КУРС НАЧАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ¹

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Мысль о преподавании «концентрического родиноведения» зародилась в русском обществе еще в начале 60-х годов XIX в. Но долгое время дело ограничивалось только теоретическими рассуждениями при понимании всеми решить на практике данный вопрос.

Имя Григория Николаевича Потанина неразрывно связано с идеей введения обязательного предмета «Концентрическое родиноведение» в курс российской начальной школы.

В царское время в программу обучения российской народной школы входили предметы: Закон Божий, русский язык и арифметика. Многие прогрессивно настроенные люди мечтали о том, чтобы программа обучения в народной школе стала, с одной стороны, интересной для учащихся, а с другой стороны – полезной для них в том смысле, чтобы полученные знания в школе помогали учащимся найти себя в жизни. По мнению Г.Н. Потанина, введение предмета «Родиноведение» в курс начальной школы, несомненно, помогло бы учащимся в этом направлении.

Первым, кто решил перейти от слов к делу, был Григорий Николаевич Потанин. Раздумывая над написанием учебника «Концентрическое родиноведение», Потанин пришел к мысли, что это должен быть учебник, в котором исходной точкой обширного мира для ребенка становятся его город или село, его собственная школа. Мир природы и человека в учебнике описывается тремя концентри-

ческими кругами. Первый круг – ближайшие окрестности школы, знакомые детям по непосредственному жизненному опыту. Второй круг – область (понимаемая Потаниным как некая историческая и географическая целостность, обладающая культурными и экономическими особенностями). Наконец, третий круг – Россия [1, с. 51].

Лучшими школьными учебниками того времени считались азбука К.Д. Ушинского «Родное слово» и книга для первоначального чтения барона Н.А. Корфа «Наш друг». Главный их недостаток состоял в том, что они создавались в общероссийском масштабе и не могли удовлетворить интересы разных областей в равной степени. Г.Н. Потанин мечтал, чтобы каждый сельский учитель имел в руках: 1) местную азбуку, 2) местную хрестоматию и, наконец, 3) местное родиноведение, которое заменило бы собой руководство по естествознанию.

Несмотря на безусловный интерес Григория Николаевича Потанина к преподаванию родиноведения, практически осуществить свое желание он смог в начале 70-х годов XIX в., когда попал в ссылку в Никольск – глухой уездный городок Вологодской губернии. В этом городе Григорий Николаевич вместе с женой стал обучать детей грамоте прямо у себя на квартире. Сначала он познакомил своих учениц с геометрией, используя наглядный материал: конусы, кубы, цилиндры и т.д. Весь наглядный материал Потанин сделал собственноручно. С наступлением весны в Никольске Григорий Николае-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 05-01-01 398а.